

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 801.52

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ СОМАТИЗМА «СЕРДЦЕ» В АВАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

У. А. Магомедова

Дагестанский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются вопросы сопоставительного исследования ФЕ с компонентом «сердце» в аварском и английском языках с точки зрения выражения ими эмоций человека. Выявляются ФЕ, полностью совпадающие как структурно, так и семантически, несмотря на различный строй сопоставляемых языков.

The given article considers the problems of comparative analyses of idioms with the component "heart" in the Avar and English languages from the point of view of expressing emotions. In spite of the difference in the structure of the given languages, there exist some idioms homogeneous both by structure and semantics.

Keywords: somatic idioms, semantic criteria, common connotative meanings.

Ключевые слова: соматическая фразеология; семантический критерий; общность коннотативных значений.

Keywords: somatic idioms; semantic criteria; common connotative meanings.

Сопоставительные исследования языковых явлений в области фразеологии привлекают к себе внимание современных лингвистов в связи с важностью выявления общих и специфических черт на фразеологическом уровне нескольких языков. В условиях современного развития национальных языков и все более широкой интеграции и обогащения культур вопрос о необходимости оценки языковых явлений на основе сравнительно-сопоставительного анализа приобретает большое значение.

Исследования в области фразеологии интересны потому, что именно во фразеологических единицах ярко проявляется своеобразие быта и культуры народа. Знание фразеологического состава языка позволяет глубже понять психологию и менталитет нации изучаемого языка.

В составе ФЕ исследуемых нами аварского и английского языков широко представлены соматизмы, которые входят в ядро основного состава словарного фонда языка. В зависимости от важности функции частей тела зависит количество фразеологизмов, включающих в себя соответствующие соматизмы. В аварском языке наибольшее распространение получили следующие соматизмы: *ракI* «сердце», *бетIер* «голова», *берал* «глаза», *кIал* «рот», *мацIцI* «язык», *квер* «рука», *хIетIе* «нога». ФЕ, имеющие в своем составе данные соматизмы, составляют 2/3 от общего количества соматических фразеологизмов аварского языка. Это обусловлено важностью функций данных частей тела и легкостью их аллегорического осмысления.

По фразеобразовательной активности соматизм *ракI* «сердце» в аварском языке характеризуется наибольшей активностью. Слово *ракI* «сердце» восходит к нахско-дагестанскому хронологическому уровню. Подобно древним народам античности, прадагестанцы и пранахцы центром духовной деятельности, интеллекта считали не мозг, а сердце. Поэтому слово «сердце» в этих языках, естественно, является смысловым центром ряда словосочетаний и фразеологических единиц, выражающих такие важные понятия, как «запомнить», «забыть», «выучить» и т.д.» [1, с. 146]. Слово «сердце» стоит на первом месте во всех дагестанских языках не только в количественном отношении, но и по своим образно-метафорическим особенностям и экспрессивности. Соматизм *ракI* «сердце» составляет ядро семантического пространства соматической фразеологии аварского языка и является наиболее продуктивным соматическим компонентом ФЕ, передающим различные эмоционально-психологические состояния человека, таких как страх, печаль, грусть, тоску, радость, удивление, восхищение и т.д. Часто в ФЕ аварского языка *ракI* «сердце» приобретает метафорические значения «средоточие внутреннего мира человека» и «средоточие интеллектуального мира человека». В первом значении «сердце» коррелирует с компонентом *рухI* «душа», а во втором значении – с компонен-

том *бетIер* «голова».

Вся соматическая фразеология традиционно подразделяется на две тематические группы: 1) «эмоции человека» и 2) «качественная оценка лица». В тематическую группу «эмоции человека» входят ФЕ, выражающие как положительные, так и отрицательные эмоции. Тематическую группу «эмоции человека», исходя из семантического содержания ФЕ, можно разделить на две большие группы: ФЕ с соматизмом *ракI / heart* «сердце» позитивной семантики и ФЕ с соматизмом *ракI / heart* «сердце» негативной семантики.

Первая группа (ФЕ с соматизмом *ракI / heart* «сердце» позитивной семантики) делится, в свою очередь, на две подгруппы:

1) ФЕ, передающие положительные душевные качества человека: доброту, отзывчивость, великодушные, искренность: *меседил ракI* «золотое сердце», *ракI лъикIав* «добросердечный» (букв. «сердце доброе»), *ракI тамахав* «нежный», «мягкосердечный»; англ. *from the bottom of one's heart* «от чистого сердца», *with all one's heart* «от всего сердца», «от всей души», *to have heart of gold / big / soft / kind heart* «иметь золотое / доброе / большое сердце», *take something to heart* «принять что-л. близко к сердцу» и т.д.;

2) ФЕ, передающие положительные эмоции, связанные с понятиями «любовь», «дружба», «радость»: ав. *ракI гIатIидав* «веселый» (букв. «сердце широкий»), *ракI боххун* «радостно», «с легким сердцем» (букв. «сердцем радуясь»), *ракI разиго* «весело», «радушно» (букв. «сердце довольно»); англ. *to open one's heart to* «открыть сердце», «отдать кому-то свое сердце», *to break one's heart* «разбить сердце», *to win one's heart* «покорить чье-либо сердце», *to take something to heart* «принимать что-либо близко к сердцу», *give one's heart to smb.* «отдать свое сердце кому-л.» и т.д. В данных языках слово «сердце» символизирует высокие чувства, такие как любовь, дружба, преданность.

Вторая группа (ФЕ с соматизмом *ракI / heart* «сердце» негативной семантики), в свою очередь, также делится на две подгруппы:

1) ФЕ, называющие отрицательные душевные качества человека: жестокость, бессердечность, равнодушие, ненависть, зависть: *ракI чегIерав* «завистливый», букв. «сердце черный», *ракI хъубав* «завистливый», букв. «сердце грязный», *ракI гIинкъав* «равнодушный», «бестолковый», букв. «сердце глухой», *ракI гъодорав* «равнодушный», «бессердечный», букв. «сердце пустой», *ракI гъечIев* «бессердечный», букв. «сердца не имеющий», *ракI бакъва-забизе* «обидеть кого-л.», (букв. «сердце высушить»); *ракI бахиллъизе* «завидовать» (букв. «сердце завидовать»), *ракI гъечIев* «бессердечный», «бездушный» (букв. «сердце не имеющий»); англ. *to break smb.'s heart* (или *the heart of smb.*) «разбить чье-л. сердце», «сильно огорчить, расстроить кого-л.», *harden one's heart* «ожесточиться», «стать бесчувственным, бессердечным», *a hard heart* (тж. *a heart of flint* или *of stone, stony heart*) «каменное сердце», «жестокосердие, бессердечность» и т.д.;

2) ФЕ, выражающие испуг, страх, печаль, беспокойство, растерянность, грусть, тревогу, плохое предчувствие, переживания: *ракI къвагъизе* «сильно испугаться», «умереть от разрыва сердца» (букв. «сердце взорвать»), *ракI къватIун ине* «сильно горевать», «сильно испугаться», *ракI тIезе* «испугаться» (букв. «сердце оборваться»), *ракI бахъизе* «расстраивать», «огорчать» (букв. «сердце отнять»), *ракI бекизе* «обидеться», «обидеть кого-л.», «грустить», «тосковать» (букв. «сердце поломать»), *ракI бакъвазе* «расстроиться», «вешать голову» (букв. «сердце высохнуть»), *ракI биххун* «растеряно», «в смятении» (букв. «сердце разрушив»), *ракI бухIизе* «жалеть», «горевать» (букв. «сердце сжечь»), *ракI гурхIизе* «жалеть» (букв. «сердцем жалеть»), *ракI гъалдезе* «сердце обрывается» (букв. «сердце кипит»), *ракI судизе* «тосковать», «грустить» (букв. «сердце жжет»); англ. *with a heavy heart* «с тяжелым сердцем», *one's heart sank into one's boots* «душа ушла в пятки», *bring smb.'s heart into his mouth* (тж. *make smb.'s heart leap out of his mouth*) «перепугать кого-л. до смерти», «душа ушла в пятки», *heart is bleeding* «сердце кровью обливается», *to eat one's heart out* «сердце болит», *to be break one's heart* «убиваться, расстраиваться», *to take something to heart* «принимать что-либо близко к сердцу» и т.д. Применение семантического критерия позволяет отметить общность коннотативных значений, на основе которых происходит переосмысление лексического сочетания во фразеологизм в аварском и в английском языках.

Следующим по важности критерием является структура фразеологической единицы. Структурная организация в отличие от семантического критерия определяет наличие полных и частичных структурно-семантических эквивалентов. Мотивы радости, счастья, любви связаны с образом широкого, доброго, радостного, открытого сердца. Мотивы печали и горя в аварском и английском языках связаны с образом высушенного, сожженного или разбитого сердца. Глубокая печаль, неразделенная любовь воплощается в образе «разбитого сердца»: англ. *to break one's heart*, ав. *ракI бекизе* «разбить сердце».

Несмотря на различный строй сопоставляемых языков, выявлены ФЕ полностью совпада-

ющие как структурно, так и семантически: англ. *to open one's heart to*, ав. *paɪI paŋɣize* «открыть сердце». Тожественные эквиваленты А.В. Кунин [2] подразделяет на моноэквиваленты, т.е. единственно возможные соответствия, и выборочные эквиваленты, т.е. фразеологические синонимы.

Во фразеобразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности [3, с. 77]. Кроме того, человек стремится наделять человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные. Еще Ш. Балли утверждал: «Извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить то, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это еще не все: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» [4, с. 221].

Сходство семантической организации фразеологических единиц антропоцентрической направленности с компонентом «сердце» является, по всей видимости, закономерным результатом общности окружающего нас мира и человеческого опыта, универсальности категорий человеческого мышления.

Совпадение образности имеет под собой общую основу – наблюдение и одинаковое отражение картины мира. Такие данные, полученные методом сопоставления, подтверждают постулат, что «основные признаки, свойства, функции, присущие фразеологии разных языков, универсальны» [5, с. 226].

Каждый язык различает в своем содержательном плане два момента: универсальный (общий для всех или многих языков мира) и идиоэтнический, уникальный, характеризующий язык в его индивидуальном своеобразии. Исследование собранного нами материала показало, что ФЕ с соматизмом *paɪI / heart* «сердце» содержат в себе как общечеловеческое (универсальное), так и специфически национальное (дифференциальное). Универсальными в исследуемых языках являются: а) воспроизводимость в языке и речи в готовом виде; б) слабая комбинаторная способность; в) невозможность грамматической трансформации. Эти характеристики являются общими как для аварского, так и для английского языков. Но в каждом из них, функционируя в языке и речи, они подчиняются нормам конкретного языка, в чем проявляются их дифференциальные характеристики. К сфере универсального относится и сам факт, что ФЕ с соматизмом «сердце» представляют собой наиболее значительный пласт соматической фразеологии в каждом из сопоставляемых языков. Фразеологический материал, который подвергнут сопоставительному анализу, показывает также, что посредством ФЕ с соматизмом «сердце» в сравниваемых языках выражаются общечеловеческие чувства, осложненные специфическими, национальными, культурными традициями. Отсутствие тех или иных соответствий объясняется тем, что фразеологизмы ярко и рельефно высвечивают национальный менталитет и специфику культуры носителей языка. Существует ряд ФЕ, которые совпадают в значениях в главном, в общем семантическом плане, но имеют и несовпадающие семы, которые и являются накопителями и носителями этнокультурной информации.

Наличие межъязыковой семантической эквивалентности ФЕ обусловлено не только языковым родством и социально-исторической общностью народов, но и тем фактором, что совпали многие конкретно-исторические формы материального производства и производственных отношений. Эта гносеологическая и социально обусловленная тенденция привела к тому, что между группами ФЕ разных языков наблюдаются случаи полной или частичной семантической эквивалентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 179 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
3. Гайдарова З.Т., Маллаева З.М. Критерии, влияющие на характер межъязыковой фразеологической эквивалентности // Матер. Междунар. науч.-практ. конф. языковедов «Проблемы функционирования русского языка в полиэтничном регионе». Махачкала, 2008. С. 75–77.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. литер., 1955. 416 с.
5. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения: на материале языков славянской, германской и романской групп. Казань, 1989. 304 с.

Поступила в редакцию 12.09.2013 г.
Принята к печати 28.09.2014 г.